

революционных движений, ставших целью свержение легитимной власти. Все чаще конфликт между культурами преподносится как конфликт, мотивированный экономически или политически. Кризис идентичностей трудно отделить от экономических и политических ожиданий. За либеральными требованиями этнического равноправия могут скрываться политические амбиции и, наоборот, политические лозунги выполнять функцию диверсификации межкультурных рисков.

Не исключено, что межкультурные конфликты мигрантов служат «громадным» для социальных рисков, которые испытывают власти в период приближающегося, на пример, финансового кризиса. Не исключено, что права окажется А.В.Вертевская, утверждающая, что замесованные ЕС из политической практики США, Канады мультикультурные институты «использовались для того, чтобы, с одной стороны, создать видимость поликультурного диалога для снижения общей напряженности и одновременно не допустить ряд недоминирующих культурных групп к реальному участию в общегражданском процессе формирования идеи «общего блага» [5, с. 6-7]. В этом случае, ссильный гнев европейцев по отношению к властям имущих, умело разряжается в направлении чужаков мигрантов. Этим можно объяснить и немотивированную в ЕС агрессию против мигрантов-славян, и усиливающуюся европейскую исламофобию.

Между тем, грань между межкультурными конфликтами мигрантов и технологиями конфликтного менеджмента проводит авторитетнейшие американские политологи. Самуэль Хантингтон уже довольно давно замечал, что «европейский колониализм позади: американская гегемония осталась». С. Хантингтон [6, с. 55]. Ему же принадлежит риторический вопрос: «Кто мы?» - ответ, на который содержит призыв к поиску внешнего врага, способного объединить белую англо-саксонскую элиту (WASP).

Предупреждение рисков маргинализации трудовых мигрантов лежит в просодлении «дегражданзации», характерной для эпохи глобализации. Согласно исследованиям А.С.Толикова, угроза «дегражданзации» обусловлена утратой тождества гражданского и социального, возникшего еще в Новое время. «Гржданственность не ставилась под сомнение и оставалась одним из последних неопровержимых и неспортивных врожденных / аскритивных статусов; вся система социализации, образования, идеологии выстраивалась именно под лекало гржданственности. Гржданственность была синонимом социального и с точки зрения неформализованности, и с точки зрения самоочевидности, и с точки зрения возможности существования вне него, и с точки зрения связанности с правами, обязанностями, средствами и целями (последний отголосок этого демонстрирует Р. К. Мертон, в интерпретации которого средства и цели определяют статус человека по отношению к нормативной, а значим, во многом и к правовой системе общества)» [7, с.80-81].

Частично угроза «дегражданзации» обусловлена утратой границ высших государств, в рамках которых они идентифицировались. Однако процесс глобализации нанес и более серьезный удар гржданственности

через утрату интереса к идентифицированному и активному гржданину. Глобальному рынку не интересны и даже опасны преданные своей Отчизне патриоты. Максимально удобны и функциональны бессубъектные отношения и структуры. Идентификации подлежат только потребители или то, чем занимается маркетинг. Гржданственность, задержавшаяся в сфере целостно-рациональной деятельности, вступает в глобальный конфликт с деятельностью целе-рациональной. Гржданственность и взаимовыручка не помогает продвигаться к рациональному результату и грозит конфликтом цивилизаций. В этом контексте, международные трудовые мигранты выявляются переднем краем этого конфликта.

Библиографический список

1. Гржданственность в России и Евросоюзе: сборник научных статей / под ред. И.Б. Кузнецовой, О.И. Донцовой, Д. Шульга. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2014. – 304 с.
2. Николаев В.Г. Человек маргинальный / В.Г. Николаев // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Т. IV. - Человек в поисках идентичности / Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М., 2010. С. 354-372.
3. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1998. № 2. С. 167-176.
4. Кимлика У. Современная политическая философия: Введение / пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики. 2010. – 592 с.
5. Вертевская А.В. Перспективы и препятствия для политики мультикультурализма в консолидированных демократиях Западной Европы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Вертевская Анна Вячеславовна. [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений] М., 2012. 209 с.
6. Хантингтон С. Дискуссия вокруг цивилизационной модели: С. Хантингтон отвечает оппонентам / С. Хантингтон // Полис. 1994. № 1. С. 49–57.
7. Толиков, А.С. Актуализация социального в условиях глобализирующегося общества: вызовы кризисной социальности и теоретические ответы социологии / Александр Сергеевич Толиков // Сборник научных праць ХНУ ім. В. Н. Каразіна «Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства». – Випуск 19, 2013. – С. 77-83.